

ФИНТЕХ И БАНКИ: РЕВОЛЮЦИЯ, КОТОРАЯ ТАК И НЕ ПРОИЗОШЛА**Татьяна Николаевна ЗВЕРЬКОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры банковского дела и страхования,
Оренбургский государственный университет (ОГУ), Оренбург, Российская Федерация
tnzverkova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6540-6154>
SPIN-код: 3385-9234

История статьи:

Получена 22.04.2019
Получена в доработанном
виде 20.05.2019
Одобрена 03.06.2019
Доступна онлайн
30.07.2019

УДК 336.71

JEL: G21

Аннотация

Предмет. Взаимоотношения финтех-компаний и традиционных банков. Прогнозы о снижении роли банков и расцвете новых технологий, построенных на искусственном интеллекте, не оправдались. Крупнейшие банки, массово скупавшие финтех-проекты, должны были резко усилить свои конкурентные позиции в соперничестве с цифровыми IT и интернет-компаниями. Однако ситуация на банковском рынке почти не изменилась. Банки не только удержали свои позиции, но и возглавили перспективные финтех-разработки. Финтех-компании, отвоевав сотую долю процентов на рынке, не смогли составить реальную конкуренцию банкам, а наиболее успешные подают заявки на получение банковских лицензий.

Цели. Выявление и систематизация наиболее вероятных причин и проблем, не позволивших финтех-компаниям изменить расстановку сил на банковском рынке, что позволяет наметить новые направления их развития.

Методология. Использовались методы сравнения, экспертных оценок и обобщения.

Результаты. У финтех-компаний отсутствуют значительные финансовые возможности для продолжения соперничества с банками. Первые вынуждены специализироваться на узких и маломаржинальных направлениях. Бизнес-модели финтех-компаний рассчитаны на быстрый рост и скорейшую продажу. В условиях замедления роста экономики они должны искать новые направления прорыва, или недорого продаваться банкам, или объединяться с другими подобными компаниями.

Ключевые слова: FinTech, финтех-компания, стартап, банк, модель

Выводы. Финтех-компаниям важно изначально прорабатывать бизнес-модели и сосредоточить усилия на создании искусственного интеллекта, генерирующего новые модели финансового посредничества с применением виртуальных валют.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Зверькова Т.Н. Финтех и банки: революция, которая так и не произошла // Финансы и кредит. — 2019. — Т. 25, № 7. — С. 1501 — 1513.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1501>

В последнее десятилетие термин «финтех» (FinTech) в средствах массовой информации и на различных конференциях стал использоваться повсеместно. «Финтеху» со всех сторон поют дифирамбы. Как отмечает К. Скиннер, это слово стало эпитетом нового зарождающегося рынка цифровых финансов, который со временем вытеснит традиционные финансовые рынки, поскольку он формирует Интернет ценностей, а последний заменяет устаревший мир физических банков, работающих с физическими валютами [1].

Другие авторы¹ [2–5] считают, что «финтех» это больше, чем стандартная банковская или страховая услуга, это преобразованная услуга, которая предоставляется с помощью IT-решений на другом, более высоком уровне полезности или, простыми словами, быстрее, дешевле и качественнее².

¹ Трелевская К.А.И., Мирошниченко М.А. Инновации в банковском секторе как вектор развития экосистемы цифровой экономики России // Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к когнитивной индустриализации. Материалы IX международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 267 — 280.

² Попов М. Нужна ли регуляция финтеху.
URL: <http://futurebanking.ru/post/3495>

В средствах массовой информации сформировалось устойчивое мнение, согласно которому финансовые технологии множества финтех-компаний нанесут сокрушительный удар по бизнес-моделям действующих банков. Компании финтеха низвергнут существующие технологии, основанные на продуктах и сетях распределения, состоящих из филиалов, и построят свою деятельность вокруг клиентов, использующих интернет-сервисы на своих мобильных и носимых устройствах.

В последнее десятилетие количество стартапов в области финансовых технологий выросло в несколько раз. Они были внешне прибыльны и привлекательны для инвесторов. Эксперты заявляли о том, что новые финансовые технологии уже конкурируют с традиционным банкингом, а в ближайшем будущем могут полностью изменить наше представление об управлении денежными потоками.

По прогнозу Bain & Company, к 2020 г. инновационные финтех-компании заберут у банков как минимум треть доходов за счет предложения пользователям новых сервисов. Согласно оценкам экспертов, банки, которые проигнорируют «уберизацию» и не смогут взаимодействовать с финтех-компаниями, постепенно будут вытеснены с рынка³.

Звучали и более громкие заявления о том, что финансовые технологии являются самой перспективной отраслью. В финтех-индустрии наступает революция: финтех-компании наводняют бизнес инновационными идеями и новыми технологиями, меняя к лучшему весь финансовый мир [6].

Еще больше победные настроения подогрело появление блокчейна и биткоин-пирамид [7–10].

Однако к 2020 г., как мы видим, в реальности революции в банковском мире не произошло.

Уже значительный ряд исследователей и специалистов сомневается, что финтех вообще имеет особое значение в экономике.

Так К. Скиннер считает, что хотя финансовые технологии вызывают всеобщий интерес, в них нет ничего нового. На самом деле появились они достаточно давно. Он отмечает, что если суть финтеха — в предоставлении технологических платформ для обмена финансовыми средствами, то он существует примерно с момента их внедрения банками в свою работу в 1960-х гг. [1]. По его убеждению, банки — это и есть финтех-компании.

Ряд специалистов так же отмечает, что сам термин «финтех» появился сравнительно давно и вошел в обиход в 1980-х гг., но в последние пять лет стал использоваться гораздо чаще. Слово «финтех» применяется как обобщающий термин, обозначающий развитие и внедрение новых, а иногда революционных технологий в финансовую систему⁴.

Достаточно точно и оригинально дают определение финтеха С.Ю. Перцева и Д.А. Копылов, которые считают, что это всего лишь динамичное явление, которое определяется в зависимости от цели высказывания [11].

Существует и более радикальное мнение. Так, К. Флауэрс уверен, что сегодняшняя истерия по поводу финансовых технологий имеет временный характер. После того как шумиха вокруг этой ситуации уляжется, все вернется на свои места⁵.

Исследователи С. Чишти, Я. Барберис отмечают, что в роли инноваторов редко выступают банки, чаще всего это небольшие финтех-компании, во главе которых стоят бывшие банковские руководители, заметившие прорехи в традиционной системе предоставления услуг [6].

В средствах массовой информации полемика по поводу взаимоотношений финтех-проектов и банковской сферы в последние годы также пошла на убыль. Меньшая часть специалистов по-прежнему считает, что финансово-

³ «АК БАРС» банк поможет финтех-стартапам ФРИИ.
URL: <http://www.iidf.ru/media/articles/fond/ak-bars-bank-pomozhet-fintekh-startapam-frii/>

⁴ Финтех, как угроза банковскому сектору.
URL: <https://24paybank.org/news/Finteh-kak-ugroza-bankovskomu-sektoru.html>

⁵ Там же.

технические компании представляют серьезную опасность для классических банков. Другие уже уверены, что подобные инновационные предприятия бесперспективны, поскольку доверие к ним серьезно упало. Третьи, и их большинство, считают, что на самом деле финтех-проекты и крупные финансово-кредитные учреждения имеют разные целевые аудитории⁶ [12, 13]. Они не конкуренты, а потенциальные партнеры. Изменить расстановку сил в банковской сфере могут только представители Bigtech, однако на данном этапе их интересуют в большей мере нефинансовые услуги⁷.

Задачей нашего исследования не является выяснение того, победит ли финтех банки. На наш взгляд, больший интерес представляет выделение и обоснование проблем, оказывающих определяющее воздействие на финтех и обуславливающих пути его дальнейшего развития.

Первой и основной проблемой, по нашему мнению, является недостаточное и не стабильное финансирование. Финтех-компания — это, как правило, небольшой стартап энтузиастов, ресурсы которого изначально ограничены средствами учредителей. Постоянное отсутствие денежных средств приводит к непрерывной погоне за финансированием и поиску инвесторов, готовых вкладывать и вкладывать средства в исследования и разработку. Когда деньги заканчиваются, компания вновь обращается к инвесторам, убеждая, что вот еще чуть-чуть и все будет функционировать. Но на практике ничего не происходит. После выдачи многочисленных обещаний и последовавших за ними неудач обычно подобные финтех-проекты прекращают свою деятельность.

⁶ Помогаева Е.А. Условия перехода банковского сектора к инновационной модели развития // *Промышленность: новые экономические реалии и перспективы развития*. Сборник статей всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Оренбург: Агентство Пресса, 2017. С. 68—73; Основные направления развития финансовых технологий на период 2018—2020 годов. URL: https://www.cbr.ru/statichtml/file/36231/on_fintex_2017.pdf

⁷ Гоц А. Банки vs финтех: угроза, откуда не ждали. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20180122/banki-vs-fintekh-ugroza-otkuda-ne-zhdali-10009406/>

В условиях действия санкций отечественные компании финтеха сколько-нибудь значимого и постоянного финансирования в реальности получить не могут.

Компании принимают любые меры по поиску финансирования, в том числе по квази-финансированию [15]. Как отмечают эксперты, наиболее простой способ получить финансирование — это ICO, при котором происходит обмен на «конфетные фантики»⁸. Во время ICO компания выпускает токены — криптовалюту, которую инвесторы покупают за реальные деньги. Во многих странах ICO никак не регулируется, поэтому всегда есть риск, что купленные токены окажутся никому не нужными пустышками. В 2018 г. почти 80% всех ICO оказались жульничеством⁹.

Не имея возможности получить отечественное доступное финансирование, финтех начинает осваивать бизнес-модели по привлечению западного капитала. Так, стартап из Новосибирска, признанный на форуме финансовых инноваций FinNext самым перспективным проектом 2019 г., представил решение проблемы с финансированием бизнеса, используя не только технологические инновации, но и инновационную бизнес-модель с привлечением дешевого зарубежного капитала для финансирования российского бизнеса¹⁰.

После недостаточного финансирования, на наш взгляд, следующей проблемой является отсутствие качественно проработанных бизнес-моделей.

Появление финтех-компаний во многом было спровоцировано наличием на рынке дешевой ликвидности. Многие из них занимались разработкой и продвижением своих продуктов и не особо задумывались о своей бизнес-модели, рассчитывая на быструю продажу.

⁸ Что такое ICO криптовалюты. Объяснение непонятного термина простыми словами. Мифы и реальность. URL: <https://1st-finstep.ru/chto-takoe-ico-kriptovaluti.php>

⁹ Почти 80% ICO 2018 года оказались убыточными. URL: <https://cryptorussia.ru/zametki/pochti-80-ico-2018-goda-okazalis-ubytochnymi>

¹⁰ Стартап из Новосибирска признан самым перспективным финтех-проектом года. URL: <https://infopro54.ru/news/startap-iz-novosibirska-priznan-samym-perspektivnym-fintex-proektom-goda/>

В этот период логичным сценарием развития выглядела скупка гигантами небольших финтех-игроков. Но в настоящее время такие сделки в России стали редкими. Как справедливо отмечает В. Солодкий, корпорации в традиционном секторе покупают, как правило, будущие денежные потоки на основе анализа прошлых доходов. В финтехе же большинство компаний убыточны, но при этом стоят они баснословных, неадекватных денег¹¹.

С середины 2015 г., когда экономика вошла в период санкций, инвесторы стали активно искать стартапы, масштабирование которых не сопряжено с бесконечными вложениями. Банки, почувствовав ослабление натиска, перестали бояться угрозы со стороны финтеха и перешли к стадии активного их приобретения «по себестоимости».

Производной от первых двух является третья проблема — изначальная настроенность финтех-компаний на продажу.

Стремление продать компанию, на наш взгляд, проистекает из понимания отрицательной динамики развития банковского сектора РФ. Общим стало мнение о том, что в России в лучшем случае останется около 200 банков, из которых 20 будут крупнейшими системообразующими, а остальные — нишевыми, ориентированными не на массовый ретейл, а на потребности конкретного крупного клиента¹². А если выживет 200 банков, то «вовремя» не продавшиеся финтех-компании останутся невостребованными.

По состоянию на начало 2019 г., по некоторым оценкам, существует более 500 финтех-компаний, которые могут не вписаться в парадигму, что каждая финтех-компания должна быть куплена банком или другим финансовым посредником¹³.

¹¹ Солодкий В. Как IT-индустрия убивает банки. URL: <https://secretmag.ru/opinions/fintech-kills.htm>

¹² Гоц А. Банки vs финтех: угроза, откуда не ждали. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20180122/banki-vs-fintekh-ugroza-otkuda-ne-zhdali-10009406/>

¹³ Что такое финтех-банки, кто их клиенты, и стоит ли обычным банкам бить тревогу? URL: <https://bel.biz/trends/chto-takoe-finteh-banki-kto-ih-klienty-slava-solodkij/>

Желание продаться в условиях сильной конкуренции приводит к преднамеренному завышению оценок результатов финансовых компаний. Ряд экспертов приводит данные, согласно которым в настоящее время рост сегмента финтеха превосходит банковский бизнес в 5—10 раз.

В действительности можно констатировать, что деятельность финтех-компаний лишь подстегнула традиционные банки, вынудив их поднять свой технологический уровень. Существование интернет-сайта, мобильной версии сайта, личного кабинета пользователя уже стало стандартом для современного банка, и пользователь по умолчанию ждет таких сервисов, как, например, СМС-сообщение о движении средств или возможность управления своим счетом онлайн. Уже никого не удивить возможностью онлайн-оплаты счетов, в том числе и счетов за коммунальные услуги и штрафов¹⁴.

Исследователь Е.Е. Хорошилов справедливо указывает на то, что, несмотря на активное внедрение искусственного интеллекта в процессы, связанные с взаимодействием с клиентами, пока остается открытым вопрос качества обслуживания. С одной стороны, искусственный интеллект позволяет исключить ошибки, связанные с человеческим фактором. С другой — гибкость систем искусственного интеллекта и их возможности адекватно реагировать в нестандартных ситуациях пока оставляют желать лучшего [15].

Четвертой проблемой, на наш взгляд, является усиление финтех-компаниями волатильности на рынках. Изначально считалось, что финтех-компании смогут накопить большое и разнообразное количество всевозможной информации по клиентам еще даже до того, как они задумаются о кредите: сбор информации из открытых источников и социальных сетей позволит оценить их финансовое состояние и исполнительность при обслуживании долгов.

¹⁴ Агапитов Д. Финтех-сервисы и банки — партнеры или конкуренты? URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/340535-finteh-servisy-i-banki-partnery-ili-konkurenty>

Однако отечественная практика показывает, что переход на выдачу кредитов с применением скоринг-моделей не только не снизил объем потенциально невозвратных кредитов, но и привел некоторые банки и МФО к серьезным проблемам. Как оказалось, на практике отсутствие специалистов по рискам в финтех-компаниях привело к неосознанию системных рисков.

Наглядным примером рискованности внедрения новых технологий является потеря Сбербанком миллиардов рублей из-за того, что на больших объемах данных порой допускается небольшая оплошность. Как отмечает Г. Греф, искусственный интеллект обычно принимает решение в больших системах, и если в алгоритме окажется маленькая ошибка, последствия могут оказаться весьма существенными¹⁵.

Реляции представителей финтеха о создании успешных систем андеррайтинга, к сожалению, не подтверждаются статистикой. Как подсчитали эксперты исследовательской компании Frank RG, за последние 12 лет объем плохих долгов населения перед банками достиг 2,9 трлн руб. Уровень просрочки розничных заемщиков по кредитам наличными и POS-кредитам (кредитам на покупку товара) в 2018 г. составил 8%, а по кредитным картам достиг 10%¹⁶. В то же время уровень просроченной задолженности в начале 2000-х гг. составлял всего 3%, а сами кредиты выдавались без применения скоринговых технологий и с обязательной проверкой предоставляемых заемщиками документов.

Безусловно, основной причиной является ухудшение финансового положения заемщиков, но в значительной степени на это оказывает большое влияние применение технологий быстрого андеррайтинга и скоринга.

Ситуация с МФО в настоящее время еще более критичная. В большинстве случаев на

практике МФО уже становятся финансовыми пирамидами, и никакой предиктивный анализ не помогает им в борьбе с просрочкой.

В отличие от финтех-компаний банки перед выводом на рынок новых продуктов стремятся по максимуму оттестировать их, исключив возможные неожиданности. Этим частично и объясняется более длительное время, затрачиваемое на разработку. Финтеху же проще выпустить «сырой» продукт, осознать, что в нем не устраивает клиентов, внести изменения и таким образом небольшими шажками приближаться к потребителю¹⁷. Поэтому скоростной андеррайтинг заемщика, столь любимый финтех-компаниями, подразумевает не всегда качественный уровень проверки, что и приводит к невозвратам.

Кроме того, необходимо отметить такие аспекты рискованности продуктов финтеха, как активное применение алгоритмов управления рисками и использование рекомендаций искусственного интеллекта биржевыми роботами, ошибочный алгоритм действий которых порой приводит к избыточной волатильности или цикличности. Алгоритмические роботы-трейдеры являются важным источником ликвидности на многих финансовых рынках, но в периоды высокой волатильности они дают сбой и создают иллюзию обильной ликвидности.

Как отмечает А.В. Андреева, наряду с положительным влиянием создаваемые инновационные финансовые продукты могут носить и разрушительный токсичный характер, вызывая реализацию рискованной стратегии финансового капитала на рынке. Такие инновации принимают вид инноваций-фантомов, носящих дихотомичный, двойственный характер [16].

Пятой проблемой финтех-компаний, можно назвать присутствие на рынке мегарегулирования. Пока регулятор достаточно настороженно относится к финтех-компаниям, которые, как отмечает В. Насочевский, по сути являются либо

¹⁵ Миллиарды рублей потерял Сбербанк из-за ошибок искусственного интеллекта.

URL: <https://regnum.ru/news/2580592.html>

¹⁶ Чернышова Е. Россияне за 12 лет не вернули банкам почти 3 трлн руб. URL: <https://www.rbc.ru/finances/05/12/2018/5c06b8f19a794740bc964793>

¹⁷ Алексин М. Финтехи и банки — пока без точек соприкосновения? URL: <https://www.osp.ru/cio/2016/7/13050399>

временно недорегулированными кредитными организациями, либо информационными и сервис-провайдерами, которые используются банками, либо носителями усовершенствованных финансовых услуг или информационных технологий¹⁸.

Часть финтех-компаний ратует за демократизацию финансовых услуг и регулирования, воспринимая регуляцию как некий минимум того, что должно быть, чтобы оказывать услуги клиентам. Другие же воспринимают регуляцию как максимум возможного и избыточно ограничивают себя и своих клиентов¹⁹. Как справедливо отмечает М. Попов, система регулирования должна обязательно учитывать тот факт, что финтех-компании структурно отличаются от банков. Они не являются банками, а лишь замещают собой тот или иной аспект банковских услуг. Но при этом их капитал формируется за счет частных инвестиций, а не за счет клиентских депозитов. Это ключевое отличие часто оставляют без внимания, когда обсуждают необходимость регулировать деятельность финансово-технологических компаний так же, как деятельность банков²⁰.

Как отмечает В. Солодкий, регуляторы по всему миру требуют от традиционных банков быть прибыльными здесь и сейчас, а не когда-нибудь. А в технологическом секторе все привыкли, что разработка новой технологии или сервиса может занять много времени. Большинство инновационных компаний убыточные, а когда и на чем они будут зарабатывать, не совсем понятно²¹.

Часть финтех-компаний выражает добровольное желание попасть под регулирование. И основная причина такого желания заключается в вероятности получения ликвидности от мегарегулятора в тяжелые периоды.

Практика показывает, что органы регулирования акцентируют свое внимание главным образом на надзоре за четко определенными структурами. Но особенностью новых финтех-компаний является то, что они появляются в новых формах и видах, и отнести их к определенным категориям может быть непросто. Например, как рассуждает К. Лагард, компания, занимающаяся социальными сетями, предлагает платежные услуги, не располагая активным балансом. Какой ярлык на нее наклеить? Все это хорошо для юристов, но не так хорошо для регуляторов. Сотрудникам органов регулирования скорее всего придется еще более расширить сферу внимания и перейти от финансовых структур к видам финансовой деятельности, при этом, возможно, они станут экспертами по оценке надежности и безопасности алгоритмов²².

Несмотря на то что порой начинающие финтех-компании стараются уйти из-под регулирования, все более-менее состоявшиеся стартапы наоборот стремятся получить банковскую лицензию, даже пусть и в другой юрисдикции. Так, например, стартап Revolut в 2018 г. получил банковскую лицензию в Литве. Теперь он сможет выдавать кредиты и хранить депозиты пользователей. Он будет использовать банковскую лицензию платежного сервиса Qiwi²³.

Шестой проблемой является специализация финтех-компаний на узком сегменте, который не особо маржинален. С ростом масштаба бизнеса стали обнаруживаться и первые серьезные сложности. Фокусирование на одной ключевой услуге, которое в начальный период времени помогало стартапам выделиться на фоне банков, теперь стало существенно ограничивать потенциал роста.

Статистика показывает, что 90% финтех-компаний на рынке в РФ сосредоточились на самом высококонкурентном рынке онлайн-

¹⁸ Насочевский В. Финтех — лишь модное название. URL: <http://futurebanking.ru/post/3080>

¹⁹ Попов М. Нужна ли регуляция финтеху. URL: <http://futurebanking.ru/post/3495>

²⁰ Следует ли регулировать финтех так же, как банки? URL: <http://www.paymentcouncil.ru/single.../Следует-ли-регулировать-финтех-так-же-как-банки>

²¹ Солодкий В. Как IT-индустрия убивает банки. URL: <https://secretmag.ru/opinions/fintech-kills.htm>

²² Лагард К. Деятельность центральных банков и финтех — дивный новый мир? URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2017/09/28/sp092917-central-banking-and-fintech-a-brave-new-world>

²³ Сухаревская А. Финтех-стартап Revolut получил банковскую лицензию в Литве. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2018/12/13/789259-revolut>

кредитования. Как отмечает С.Ю. Перцева, проникновение финтех-платформ в мире все еще остается очень низким. Несмотря на стремительный рост мирового объема прямых инвестиций в отрасль, текущая доля финтех-компаний на рынке финансовых услуг остается незначительной [17].

Также непреодолимой проблемой и одной из причин особого положения финтеха в России, является небольшой размер российского финансового рынка. М. Алексин отмечает, что по ряду причин, некоторые услуги в России пока не развиты и не востребованы²⁴.

В этой ситуации российские финтех-компании элементарно пытаются выжить. Снижая стоимость своих услуг, они прибегают к демпингу. Такая стратегия, увы, чаще является синонимом дешевизны. Это изначально проигрышная стратегия, поскольку соперничать с крупными банками на их мало маржинальном поле финтех-компаниям невозможно. В результате чрезмерного занижения цен стартапы лишаются средств на разработки, поддержание соответствующего уровня качества и сервиса. Результатом этой битвы становится сужение бюджета и снижение роста заказов. Как следствие — недостаток денежных средств. И в итоге — конец стартапа.

Шансы на успех есть у стартапов, которые не прибегают к откровенному демпингу. Однако установление рыночной стоимости услуг не является панацеей. Чаще клиенты отдадут предпочтение более выгодным по цене предложениям, нежели более качественным.

Конкурировать с крупными банками на их демпинговом поле финтех-компаниям невозможно. Таким образом, выход один: определять рыночные цены, объясняя клиенту, за что он платит и почему именно столько, а не меньше. Как справедливо отмечает А. Гоц, правильная стратегия для финтех-компаний — не продавать свои услуги дешево, а искать клиентов, готовых платить за качество²⁵.

²⁴ Алексин М. Финтехи и банки — пока без точек соприкосновения? URL: <https://www.osp.ru/cio/2016/7/13050399>

²⁵ Гоц А. Банки vs финтех: угроза, откуда не ждали. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20180122/banki-vs-fintekh-ugroza-otkuda-ne-zhdali-10009406/>

В настоящее время дополнительной проблемой становится создание искусственных препятствий во взаимодействии банков и финтех-проектов.

На практике взаимодействие банков с финтех-структурами тормозится порой и самим руководством ИТ-служб банков. У крупных банков есть не менее масштабный штат сотрудников ИТ-служб. Как отмечает Д. Агапитов, даже если финтех-проекту удалось первично заинтересовать банк, процедура дальнейшего согласования будет проходить через еще ряд отделов и должностных лиц, принимающих решения. В лучшем случае процедура согласования сотрудничества между финтех-проектом и банком займет продолжительное время, в худшем — запнется об одного из банковских руководителей²⁶.

Пытаясь соответствовать веяниям времени, руководство ИТ-служб банков стремится найти решение путем открытия так называемых инновационных лабораторий. Эти лаборатории, по их мнению, должны позволить не менять по сути свои внутренние процессы и получать при этом свежие идеи. Как отмечает А. Гоц, едва ли можно вспомнить примеры особо успешного стартапа — выпускника подобной организации. Вероятно, их время еще не пришло²⁷. Такая тактика создает значимость и увеличивает зарплату ИТ-директора.

Перечисленные нами проблемы финтех-сектора никогда не будут решены в полном объеме. Безусловно, финтех-компании решили множество задач и вопросов клиентов по улучшению платежных сервисов, получению кредитов, снижению волокиты, но они не решили главной проблемы — по большому счету они не смогли предложить новых адекватных решений по фондированию банков, реальному снижению рисков кредитования. Финтех не перевернул финансовый мир. Революции в финансовом секторе не произошло. «Финтех», на наш

²⁶ Агапитов Д. Финтех-сервисы и банки — партнеры или конкуренты? URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/340535-finteh-servisy-i-banki-partnery-ili-konkurenty>

²⁷ Гоц А. Банки vs финтех: угроза, откуда не ждали. URL: <https://bankir.ru/publikacii/20180122/banki-vs-fintekh-ugroza-otkuda-ne-zhdali-10009406/>

взгляд, превратился в технологические новации обычных банковских продуктов.

По сути, банки могут и дальше почивать на лаврах. Пока финтех-компании не решат главную проблему фондирования (привлечения средств от населения и предприятий) и не выскользнут из цепких объятий регулятора, весь объем их деятельности будет измеряться лишь 10% от банковского рынка.

Как отмечает А.В. Андреева, в России сложилась классическая банковско-ориентированная финансовая система. Вследствие отсутствия полноценной индустрии финансовых посредников на отечественном рынке маловероятно, что финтех-компании смогут поддерживать обороты, исчисляемые миллиардами рублей [16].

Противостояние финтех-компаний и банков является надуманным, а капитализация финтех-компаний, взлетающих на волне ожиданий, может оказаться очередным «пузырем».

Вопрос большей технологизации банков — это вопрос времени. Финтех-компании на практике редко имеют какие-то технологии, не достижимые банками. Чаще финтех-компании играют на негибкости регулирования и руководства банком, а также на общей медлительности всего банковского сектора. Но финтех-компании сами запустили процесс преобразований технологий, который теперь неизбежно заставит меняться банки. Финтех-компании никогда не заменят полностью обычные банки. На практике финтех особенно хорошо «выстреливает» не там, где он отбирает у банков бизнес, а там, где банковских продуктов до сих пор не было.

Достаточно точно, на наш взгляд, это отмечает И.Д. Котляров, указывая на то, что финтех не сможет преодолеть проблему «последней мили» — проблему выдачи и приема наличных денег. До тех пор пока существует необходимость перевода денежных средств из наличного в безналичный формат и наоборот, полностью перевести финансовые операции в виртуальную реальность не удастся, и даже подлинным финтех-операторам для обеспечения высокого качества обслуживания

потребителей придется поддерживать офлайновую инфраструктуру. [18], а это фактически приводит финтех-компании к получению лицензии. Круг замыкается.

На наш взгляд, перспективы развития финтех-сектора можно рассматривать с позиций предложенных К. Лагард, которая считает, что будущее будет определяться воздействием трех инноваций: виртуальных валют, новых моделей финансового посредничества и искусственного интеллекта²⁸.

В настоящее время виртуальные валюты (криптовалюты) не бросают вызов действующему порядку необеспеченных валют и мегарегулятору. Для инвесторов и населения они слишком рискованны, чересчур волатильны, требуют слишком много знаний и затрат энергии для их производства. Большой проблемой является подверженность их киберрискам и непрозрачность регулятора. Однако эти проблемы носят технологический характер и в ближайшее время будут решены.

Новейшие модели финансового посредничества обращены на разделение или дробление банковских продуктов и услуг. Создание новых продуктов позволит клиентам поддерживать минимальные остатки средств для платежных услуг по электронным кошелькам, а остальные средства хранить во взаимных фондах или инвестировать в пиринговые кредитные платформы, обладающие передовыми технологиями больших данных и искусственного интеллекта для автоматического кредитного скоринга.

Искусственный интеллект понемногу сможет имитировать поведение, характеризующее иррациональность и эмоциональность человека. И тут появляется дилемма, как будет машина отвечать за свои ошибки?

И если финтех-компании смогут решить эти задачи и создать искусственный интеллект, генерирующий новые модели финансового посредничества с применением виртуальных валют, то тогда будущее банковского сектора в реальности будет под вопросом.

²⁸ Лагард К. Деятельность центральных банков и финтех — дивный новый мир? URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2017/09/28/sp092917-central-banking-and-fintech-a-brave-new-world>

Список литературы

1. *Скиннер К.* Цифровой банк. Как создать цифровой банк или стать им. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 202 с.
2. *Осадчий Н.К.* Цифровая трансформация отрасли банковских услуг: анализ российской и зарубежной практики // *Экономика. Бизнес. Банки*. 2017. № S8. С. 123—129.
3. *Усоскин В.М., Белоусова В.Ю., Козырь И.О.* Финансовое посредничество в условиях развития новых технологий // *Деньги и кредит*. 2017. № 5. С. 14—21.
4. *Устюжанина Е.В., Сигарев А.В., Шеин Р.А.* Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. № 12. С. 2238—2253. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2238>
5. *Масленников В.В., Федотова М.А., Сорокин А.Н.* Новые финансовые технологии меняют наш мир // *Вестник финансового университета*. 2017. Т. 21. № 2. С. 6—11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-finansovye-tehnologii-menyayut-nash-mir>
6. *Чишти С., Барберис Я.* Финтех. Путеводитель по новейшим финансовым технологиям. М.: Альпина Паблишер, 2017. 676 с.
7. *Корниевская В.О.* Биткоин и блокчейн сквозь призму глубинных условий финансового и социально-экономического развития // *Экономическая теория*. 2017. Т. 14. № 4. С. 60—76.
8. *Нурмухаметов Р.К., Степанов П.Д., Новикова Т.Р.* Технология блокчейн: сущность, виды, использование в российской практике // *Деньги и кредит*. 2017. № 12. С. 101—103.
9. *Пестунов А.И.* Криптовалюты и блокчейн: потенциальные применения в государстве и бизнесе // *ЭКО*. 2018. № 8. С. 78—92. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-8-78-92>
10. *Свон М.* Блокчейн. Схема новой экономики. М.: Олимп-Бизнес, 2017. 235 с.
11. *Перцева С.Ю., Копылов Д.А.* Основы финтех-индустрии и реализация ее принципов на примере сегмента платежей и переводов // *Проблемы национальной стратегии*. 2018. № 4. С. 186—195. URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2018/4/13.pdf>
12. *Демьянова Е.А.* Критерии оценки рисков развития компаний в условиях внедрения финансовых технологий // *Финансы: теория и практика*. 2017. Т. 21. № 4. С. 182—190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-riskov-razvitiya-kompaniy-v-usloviyah-vnedreniya-finansovyh-tehnologiy>
13. *Котляров И.Д.* Финтех: сущность и модели реализации // *ЭКО*. 2018. № 12. С. 23—39. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-12-23-39>
14. *Обухова Е.А.* ICO как современный способ финансирования высокотехнологичных проектов // *ЭКО*. 2018. № 3. С. 181—192. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-3-181-192>
15. *Хорошилов Е.Е.* Новые технологии в финансовом секторе Канады: искусственный интеллект и «большие данные» // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2018. № 10. С. 50—65. URL: <https://doi.org/10.31857/S032120680001075-6>
16. *Андреева А.В.* Роль финансовых инноваций в маркетинговой стратегии коммерческих банков // *Экономические науки*. 2010. № 68. С. 202—205. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/14/1267067360/55.pdf>

17. *Перцева С.Ю.* Финтех: механизм функционирования // *Инновации в менеджменте*. 2017. № 2. С. 50—53. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/398/elibrary_29908887_16672494.pdf
18. *Котляров И.Д.* Типовые бизнес-стратегии участников финансового рынка в условиях финансово-технологической революции // *ЭКО*. 2019. № 2. С. 135—152. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-2-135-152>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FINTECH AND BANKS: A REVOLUTION THAT NEVER HAPPENED**Tat'yana N. ZVER'KOVA**Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation
tnzverkova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6540-6154>**Article history:**Received 22 April 2019
Received in revised form
20 May 2019
Accepted 3 June 2019
Available online
30 July 2019**JEL classification:** G21**Keywords:** FinTech,
FinTech company, startup,
bank, model**Abstract****Subject** Over the past ten years, the media have been actively discussing the difficult relationships between FinTech companies and traditional banks. The former use the cutting edge digital technologies, big data analysis, aided by blockchain technologies, and this should have changed the banking world and open a new era of fundamentally new products and services. A decade later, however, the situation in the banking market has not significantly changed. FinTech companies have been unable to compete with banks, and the most successful ones apply for bank licenses.**Objectives** The study aims to identify and systematize the most likely causes and problems that prevented FinTech companies to tip the balance of power in the banking market.**Methods** I employ methods of comparison, expert assessment, and generalization.**Results** Nowadays, FinTech companies and start-ups do not have significant financial opportunities to continue their competition with banks and reshape the banking market. They are forced to focus on narrow and low-margin areas. Unfortunately, their business models are intended for fast growth and early sale. Against the backdrop of a slowdown in economic growth, they should look for new breakthrough opportunities, arrange a sale at a cheaper price to banks, or merge with other FinTech companies.**Conclusions** It is crucial for FinTech companies and startups to initially work out their business models and concentrate on creating artificial intelligence that generates new financial intermediation models involving virtual currencies.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Zver'kova T.N. FinTech and Banks: A Revolution That Never Happened. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 7, pp. 1501–1513.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.7.1501>**References**

1. Skinner K. *Tsifrovoy bank. Kak sozdat' tsifrovoy bank ili stat' im* [Digital Bank: Strategies to Launch or Become a Digital Bank]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber Publ., 2014, 202 p.
2. Osadchii N.K. [Digital transformation of banking services sector: Analysis of Russian and foreign practice]. *Ekonomika. Biznes. Banki = Economics. Business. Banks*, 2017, no. S8, pp. 123–129. (In Russ.)
3. Usoskin V.M., Belousova V.Yu., Kozyr' I.O. [Financial intermediation in a new technology environment]. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*, 2017, no. 5, pp. 14–21. (In Russ.)
4. Ustyuzhanina E.V., Sigarev A.V., Shein R.A. [Digital Economy as a New Paradigm of Economic Development]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, no. 12, pp. 2238–2253. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.12.2238>

5. Maslennikov V.V., Fedotova M.A., Sorokin A.N. [New financial technologies change our world]. *Vestnik finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2017, vol. 21, no. 2, pp. 6–11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-finansovye-tehnologii-menyayut-nash-mir> (In Russ.)
6. Chishti S., Barberis J. *Fintekh. Putevoditel' po noveishim finansovym tekhnologiyam* [The FINTECH Book: The Financial Technology Handbook for Investors, Entrepreneurs and Visionaries]. Moscow, Al'pina Publisher Publ., 2017, 676 p.
7. Kornivskaya V.O. [Bitcoin and blockchain through the prism of the underlying conditions of financial and socio-economic development]. *Ekonomicheskaya teoriya = Economic Theory*, 2017, vol. 14, no. 4, pp. 60–76. (In Russ.)
8. Nurmukhametov R.K., Stepanov P.D., Novikova T.R. [Blockchain Technology: Essence, Types, Application in Russia]. *Den'gi i kredit = Russian Journal of Money and Finance*, 2017, no. 12, pp. 101–103. (In Russ.)
9. Pestunov A.I. ['Blockchain' Distributes Secure Ledger and Cryptocurrencies: Potential Using in Business and Government]. *EKO = ECO*, 2018, no. 8, pp. 78–92. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-8-78-92>
10. Swan M. *Blokchein. Skhema novoi ekonomiki* [Blockchain: Blueprint for a New Economy]. Moscow, Olimp-Biznes Publ., 2017, 235 p.
11. Pertseva S.Yu., Kopylov D.A. [The Basics of Fintech Industry and Implementation of Its Principles in the Case of Payments and Transfers Segment]. *Problemy natsional'noi strategii = Problems of National Strategy*, 2018, no. 4, pp. 186–195. URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2018/4/13.pdf> (In Russ.)
12. Dem'yanova E.A. [Criteria for Assessing Corporate Development Risks Arising with Introduction of Financial Technologies]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2017, vol. 21, no. 4, pp. 182–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-otsenki-riskov-razvitiya-kompaniy-v-usloviyah-vnedreniya-finansovyh-tehnologiy> (In Russ.)
13. Kotlyarov I.D. [FinTech: Nature and models of implementation]. *EKO = ECO*, 2018, no. 12, pp. 23–39. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-12-23-39>
14. Obukhova E.A. [ICO as a Modern Method of High-Tech Projects Financing]. *EKO = ECO*, 2018, no. 3, pp. 181–192. (In Russ.) URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2018-3-181-192>
15. Khoroshilov E.E. [New Technologies in Canadian Financial Sector: Artificial Intelligence and Big Data]. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA v Canada: Economics, Politics, Culture*, 2018, no. 10, pp. 50–65. URL: <https://doi.org/10.31857/S032120680001075-6> (In Russ.)
16. Andreeva A.V. [The role of financial innovation in marketing strategy of commercial banks]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2010, no. 68, pp. 202–205. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/14/1267067360/55.pdf> (In Russ.)
17. Pertseva S.Yu. [Fintech: Mechanism of function]. *Innovatsii v menedzhmente = Innovations in Management*, 2017, no. 2, pp. 50–53. URL: https://mgimo.ru/upload/iblock/398/elibrary_29908887_16672494.pdf (In Russ.)

18. Kotlyarov I.D. [Typical Business Strategies of Players of the Financial Market Under Fintech Revolution]. *EKO = ECO*, 2019, no. 2, pp. 135–152. (In Russ.)
URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-2-135-152>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.